

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**,
судей **Ботина А.Г.** и **Ламинцевой С.А.**

10 июля 2002 года рассмотрела в судебном заседании частный протест государственного обвинителя и частные жалобы подсудимого **Печерского А.Н.** и законного представителя несовершеннолетней потерпевшей **Боклащук Т.Д.** на определение Курского областного суда от 8 мая 2002 года, которым уголовное дело в отношении **ПЕЧЕРСКОГО Алексея Николаевича**, 1971 года рождения, обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 139 ч. 1, 131 ч. 3 п. «в» и 132 ч.3 п. «в» УК РФ, возвращено для производства дополнительного расследования.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.** и мнение прокурора **Башмакова А.М.**, поддержавшего доводы протеста, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами следствия **Печерскому** предъявлено обвинение в том, что в период с конца сентября по 31 октября 2001 года он совершил неоднократно изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении **Сапего О.**, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, соединенное с угрозой убийством и причинением тяжкого вреда, а также в незаконном проникновении в жилище потерпевшей **Казначеевой Е.М.**

Суд первой инстанции, сославшись на неполноту предварительного следствия, которая не может быть восполнена в ходе судебного разбирательства, а также на существенное нарушение органами следствия уголовно-процессуального закона, возвратил дело прокурору для производства дополнительного расследования.

В обоснование своего решения суд сослался на то, что эксперт **Давидюк С.М.** не мог выступать в качестве судебно-медицинского эксперта по настоящему делу, а также на то, что заключение судебно-медицинской экспертизы составлено с нарушением требований ст. 191 УПК РСФСР (в нем отсутствует исследовательская часть, на ряд вопросов ответы не даны).

Поставив под сомнение выводы указанного заключения, суд, сославшись также на имеющиеся в материалах дела сведения о медицинском обследовании потерпевшей в поликлинике, в процессе которого нарушений девственной плевы у нее обнаружено не было, и на обстоятельства вмененного под-

судимому преступлению, указал на необходимость производства по настоящему делу повторной судебно-медицинской экспертизы.

Суд, усмотрев в показаниях потерпевшей противоречия относительно времени совершения в отношении нее преступлений, указал на необходимость проверки этих показаний путем сбора новых доказательств, в частности, путем исследования школьного журнала посещения занятий потерпевшей, установления и допроса ее подруги Ани, а также родителей последней по датам и обстоятельствам ночлега у них Сапего О.

Кроме того, суд поставил под сомнение выводы судебно-психологической экспертизы, произведенной психологом Гнездиловой Т.В., при этом отметил, что в акте экспертизы не указано, какого характера исследования проводились с малолетней потерпевшей относительно ее психического состояния в момент происшедшего, а также не учтен ряд сведений, отрицательно характеризующих потерпевшую. С учетом этих обстоятельств и отсутствия в материалах дела сведений о проверке органами следствия полномочий и компетентности эксперта, суд указал на необходимость производства в отношении потерпевшей комплексной психолого-психиатрической экспертизы экспертами соответствующего специализированного экспертного учреждения.

К тому же, суд указал на необходимость путем производства следственных действий:

установить и допросить в качестве свидетелей лиц, с которыми Сапего О. поддерживала приятельские отношения в селе, с целью выяснения характера взаимоотношений их с потерпевшей,

установить и допросить в качестве свидетелей других лиц с целью выяснения характера взаимоотношений между Печерским, Сапего О. и Боклащук,

отыскать вещи (тряпки из трактора, постельное белье), на которых совершались половые акты, одежду потерпевшей, нижнее белье и одежду Печерского с целью обнаружения на них следов спермы и установления ее принадлежности,

установить в полной мере данные о личности подсудимого, в том числе и касающиеся злоупотребления им спиртными напитками;

проверить доводы Печерского о том, что объяснение, отобранное у него 2 ноября 2001 года, он не мог прочитать в виду плохого зрения, а также о фактическом его задержании 1, а не 7 ноября 2001 года.

В частном протесте **государственного обвинителя** ставится вопрос об отмене определения суда и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В обоснование протеста указывается, что органами следствия собраны достаточные доказательства для вынесения по делу окончательного решения, при этом каких-либо нарушений требований уголовно-процессуального закона допущено не было.

В частной жалобе законный представитель несовершеннолетней потерпевшей **Боклащук Т.Д.** просит определение отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В частной жалобе подсудимый **Печерский** высказывает согласие с доводами суда и просит определение оставить без изменения.

Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела и изучив содержащиеся в частном протесте доводы, находит определение необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Дело может быть направлено для дополнительного расследования лишь в случаях, предусмотренных ст. 232 УПК РСФСР, в частности, в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, а также существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия.

Так, суд в определении указал, что эксперт Давидюк С.М. не мог выступать в качестве судебно-медицинского эксперта по настоящему делу, поскольку он участвовал в первоначальном медицинском обследовании потерпевшей.

Однако в определении не указано, почему указанное обстоятельство служит препятствием для участия названного специалиста в производстве экспертизы в отношении той же потерпевшей и какие процессуальные нормы при этом нарушены.

Что же касается вывода суда о том, что заключение судебно-медицинской экспертизы составлено с нарушением требований ст. 191 УПК РСФСР по причине отсутствия в нем исследовательской части и ответа на ряд поставленных вопросов, то он является преждевременным. При этом суду следовало допросить в судебном заседании эксперта и при наличии неясностей или сомнений в выводах специалиста, либо необходимости получения ответов на дополнительные вопросы решить вопрос о назначении повторной или дополнительной судебно-медицинской экспертизы.

К тому же, из определения не видно, почему суд при необходимости производства указанного процессуального действия не может произвести его в стадии судебного разбирательства. Перед обсуждением вопроса о назначении указанной экспертизы суд также не лишен возможности проверить изложенные в определении обстоятельства, связанные с медицинском обследовании потерпевшей в поликлинике.

При необходимости проверки показаний потерпевшей относительно времени совершения в отношении нее преступлений, суд также мог сам принять необходимые меры, в том числе и указанные им в определении, после чего дать оценку этим показаниям.

Указывая в определении на противоречия в показаниях потерпевшей, а также поставив под сомнение выводы судебно-психологической экспертизы в отношении Сепаго, произведенной психологом Гнездиловой Т.В., суд тем самым в нарушение требований ст. 352 УПК РСФСР фактически предпринял вопрос о допустимости или недопустимости этих доказательств по делу.

К тому же, суд при необходимости и в этом случае может самостоятельно решить вопрос о назначении повторной судебно-психологической экспертизы в отношении потерпевшей.

Что же касается содержащихся в определении суда указаний органам предварительного расследования, касающихся выяснения характера взаимоотношений между потерпевшей и другими лицами, в том числе Печерским и Боклашук, обнаружения следов спермы на вещах и установления ее принадлежности, злоупотребления Печерским спиртными напитками и его состояния здоровья, а также фактического времени его задержания, то они также даны преждевременно, до полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Кроме того, эти обстоятельства при необходимости могли быть установлены и самим судом при рассмотрении дела.

Таким образом, вывод суда о неполноте произведенного предварительного следствия и существенном нарушении органами следствия требований уголовно-процессуального закона нельзя признать обоснованным.

При новом рассмотрении дела суду надлежит исследовать все обстоятельства дела и в зависимости от полученных данных решить вопрос о виновности или невиновности **Печерского** по предъявленному ему обвинению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Курского областного суда от 8 мая 2002 года в отношении **ПЕЧЕРСКОГО Алексея Николаевича** отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий –
Судьи -

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ